

И. И. КРЫЛОВСКАЯ,
Дальневосточный государственный
институт искусств (ДВГИИ),
Владивосток, Россия

IZABELLA KRYLOVSKAYA,
Eastern State
Institute of Arts,
Vladivostok, Russia

РОЖДЕННЫЙ В ГУЛАГЕ: СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА НА СЕВЕРЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ (1933–1950 гг.)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена истории возникновения музыкального театра на Севере Дальнего Востока советской России как важного художественного явления в культуре региона. На основе анализа и интерпретации различных неизвестных и малоизвестных источников исследуется его ранний этап – от концертных программ и разовых музыкальных постановок до начала регулярных спектаклей. Установлено, что предшественниками стационарного музыкального театра в Магадане были несколько театральных коллективов, состоявших из заключенных и вольнонаемных артистов. Определены основные слагаемые музыкально-театральной культуры: интеллектуальный уровень социальной среды и зрительская аудитория, исполнительские кадры, репертуар, публицистика. Изучение вопросов музыкального репертуара позволило установить, что выбор пьесы полностью зависел от исполнительских возможностей и наличия артистических кадров. В репертуаре театра встречаются классические, венские и советские оперетты, ранние украинские оперы, упоминается известный факт постановки оперы «Травиата» силами заключенных артистов. Автором обнаружена первая рецензия на музыкальный спектакль, установлен исторический факт постановки музыкальных комедий с музыкой магаданского композитора. Стимулами к развитию музыкально-театральной культуры стали активная

BORN IN GULAG: FORMATION OF MUSICAL THEATER IN THE NORTH OF THE FAR EAST OF RUSSIA (1933–1950)

ABSTRACT

The article is devoted to the rise of the musical theatre at the north part of Far East of the Soviet Russia as a vital art phenomenon of the region's culture. On the basis of the analyses and interpretation of the different unknown and less known sources is studied its early stage- from the concert programs and the one-time music performances to the starting of the regular stagings. It is set that the predecessors of the stationary music theatre in Magadan were several theatre unions consisted of prisoners and civilian actors. The main components of the musical theatre culture are set: intellectual level of the social sphere and spectators, singers, repertoire, reviews. Studying the questions of the musical repertoire helped to find out that the choice of the play totally depended of the performative opportunities and artistic singers. In the theatre's repertoire are classical, Viennese and Soviet operettas, early Ukrainian operas. But it is also mentioned fact of the staging of the opera "Traviata" by the prisoners at main roles. The author of the article succeeded in receiving the first review on the music performance. The new historical facts are revealed of staging comedies upon the music of Magadan composer. The spur for the development of music and theatrical culture was the active concert touring movement of the theatre companies within the region and arrival to Magadan in 1945 the Khabarovsk regional theatre of music comedy. As a result of cultural reflection regarding

гастрольно-концертная деятельность театральных бригад внутри региона и приезд в Магадан в 1945 г. Хабаровского краевого театра музыкальной комедии. В результате культурологического осмысления возможности зарождения музыкального театра в системе ГУЛАГа делается вывод о парадоксальности данного феномена, характерного исключительно для советской культуры сталинского периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оперетта, музыкальная комедия, музыкальный театр, театр ГУЛАГа, Магаданский музыкально-драматический театр.

the opportunity to create music theatre in the GULAG system the author made a conclusion about paradox of this phenomenon which was only possible in the Stalin's period of Soviet culture.

KEYWORDS: operetta, musical comedy, musical theater, theater of GULAG, Magadan musical and drama theater.

Музыкальный театр как явление художественной культуры на Севере дальневосточного края, несмотря на богатую и насыщенную историю и уникальность, никогда еще не становился предметом внимания искусствоведов. Приходится с сожалением констатировать, что на Дальнем Востоке России первыми, кто предпринял исследования в области театрального искусства (включая некоторые аспекты функционирования музыкальных театров), были ученые-историки. Об особенностях создания Магаданского государственного музыкального и драматического театров¹ впервые написал А. Козлов, которого по праву называют основоположником исторической науки в Магадане. В силу объективных обстоятельств ученый не смог должным образом оценить события, свидетельствующие о процессе генезиса музыкального театра Колымы как целостного явления, однако это несколько не умаляет его заслуг перед исторической

наукой. Мы попытались решить обозначенную проблему, используя исследования магаданского историка в качестве базовых источников, рассмотрев приведенные в них данные с позиции значимости для музыкальной культуры региона и истории его музыкального театра. Актуальность такого подхода очевидна в 2019 г., объявленном в России Годом театра. Исследование было дополнено результатами работы с материалами Государственного архива Магаданской области (далее – ГАМО) и местной периодикой. Большинство из них впервые вводятся в научный оборот, а сам феномен возникновения

¹ Приведено название, присвоенное театру в 1991 г. В интересующий период он именовался: с 1938 до 2 сентября 1941 гг. – «Драматический театр имени М. Горького ГКО ГУСДС НКВД»; с 3 сентября 1941 и до 1953 гг. – «Магаданский музыкально-драматический театр им. М. Горького».

музыкального театра на Колыме впервые становится предметом культурологического осмысления.

Процесс возникновения музыкального театра на Севере Дальнего Востока России неотделим от истории зарождения в этом регионе театральной культуры в целом. А. Козлов первым отметил ее специфичность: «Как это ни парадоксально и горько звучит, но у истоков театрального движения на Колыме стояло Управление Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей – УСВИТЛ (Севвостлаг)» [1, с. 3]. Первый директор спецтреста «Дальстрой»² Э. П. Берзин и его окружение, по мнению А. Козлова, инициировали почин перевоспитания заключенных при помощи хорошо поставленной культурно-воспитательной работы [1, с. 3]. Для ее проведения в системе УСВИТЛа был специально создан культурно-воспитательный отдел (КВО), благодаря которому в лагерях организовывали самодеятельные театральные бригады. Их деятельность создала почву для возникновения профессионального театра на Севере Дальнего Востока советской России.

С 1933 года на Колыму начинают прибывать осужденные по различным статьям профессиональные актеры, музыканты, танцовщики, художники. С их появлением в поселке, ставшем впоследствии городом Магаданом, связывают организацию двух театральных коллективов, работавших в клубе УСВИТЛа и рабочем клубе профсоюза работников золота и платины. Дату – 1933 год – необходимо считать отправной и для изучения истории музыкального театра на Севере Дальнего Востока советской России, поскольку его рождение, как и театра драматического (а точнее, одновременно с ним), также происходило в системе северо-восточных исправительно-трудовых лагерей (далее – ИТЛ) ГУЛага. Обозначенная верхняя хронологическая граница – 1950 г. – время, связанное с приездом в Магадан московской молодежной труппы оперетты и стабилизацией функционирования музыкального театра.

А. Козлов, рассуждая о довольно странной потребности карательной системы в театральных коллективах и художественной самодеятельности, приходит к мнению, что здесь, возможно, проявлялся некий «крепостнический» синдром, свойственный общественным системам, где власти предрасположены иметь возможность безраздельно распоряжаться человеческими судьбами: «Деспоты порой бывают удивительно падки до изящного, и рабы XX века – заключенные

² «Дальстрой» как комбинат особого типа был организован в 1931 г. специально для освоения ресурсов северо-восточного региона в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и ему же непосредственно подчинялся.

ГУЛага – использовались для удовлетворения этой тяги так же, как когда-то крепостные актеры» [2, с. 5–6]. Идею крепостных актеров развивает немецкий музыковед И. Клаузе³ [3; 4]. По ее мнению, музыкальная самодеятельность должна была выполнить задачу оправдания лагерной системы в глазах «гражданского» общества, хотя подобные лозунги прикрывали стремление руководства ИТЛ к разнообразию собственного досуга. Но заключенных артистов использовали не только для развлечения лагерного начальства: «Их, как крепостных крестьян, отряжали в музыкальные театры, распо-

ложенные недалеко от крупных лагерных комплексов, где они должны были играть для гражданского населения. Такие театры были в Магадане и Воркуте» [3].

А. Козлов отмечает еще одно немаловажное обстоятельство, стимулировавшее развитие театральной культуры на Колыме. Кроме лагерного начальства, состоявшего по большей части из жителей крупных городов, выпускников вузов и техникумов, на предприятия «Дальстроя» постоянно прибывали вольнонаемные квалифицированные специалисты – геологи, транспортники, горные инженеры, то есть люди образованные и имевшие представления об искусстве. Они и были той публикой, которая заполняла театральные залы [2, с. 6]. Таким образом, в системе УСВИТЛа и поселениях Колымы были сформированы культурная среда и социальный слой, ставший основным заказчиком и потребителем театрального искусства, что является непременным условием становления и развития театральной культуры и театра в целом.

А. Козлов восстановил и опубликовал репертуар первых театральных коллективов в сезоны 1933–1938 годов. В этот период театром клуба УСВИТЛа была поставлена современная оперетта по пьесе Н. Адуева «Как ее зовут»⁴ (режиссер Г. Кацман⁵), а в профсоюзном рабочем клубе осуществлены постановки классических украинских опер – «Наталка-Полтавка»

3 Буквальный перевод названия монографии И. Клаузе [4] – «Звучание ГУЛага». Музыка в театре Магадана она рассматривает как одну из форм этого «звучания». Вопросы генезиса музыкального театра Колымы ею не рассматриваются. Большинство данных о Магаданском театре взяты исследователем в базе Сахаровского центра общества «Мемориал». См.: [5].

4 К сожалению, сведений об авторе музыки оперетты «Как ее зовут» не сохранилось. В 1935 году оперетту с таким названием по пьесе Н. Адуева написали три композитора: Л. Пульвер для Московского театра оперетты (поставлена в 1936 г.), Н. Богословский для Ленинградского театра музыкальной комедии (поставлена в 1935 г.) и Д. Пекарский – главный дирижер Хабаровского краевого театра музкомедии (преьера 10 февраля 1936 г. во Владивостоке).

5 Учитывая, что объединение коллективов состоялось в 1938 г., и тогда же Г. Кацман стал режиссером нового театра, постановка оперетты «Как ее зовут» могла быть осуществлена не ранее 1938 г.

Н. Лысенко и «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского (режиссер И. Белов) [2, с. 37–38]. Однако это были разовые постановки, связанные, вероятно, с пополнением лагерного контингента артистами соответствующего амплуа.

Полагаем, что еще одной важной предтечей профессионального музыкального театра в регионе стали концертные программы музыкальных бригад Севвостлага. На протяжении всего интересующего нас периода на предприятиях «Дальстроя» велась достаточно интенсивная концертная деятельность сформированными концертными бригадами, а затем артистами утвержденного в 1940 г. Магаданского эстрадного театра малых форм (МЭТ), о котором будет рассказано далее. Концертами обслуживались прииски и шахты в поселках Стрелка, Ягодное, Нексикан, Чай-Урья, Атка, Палатка, а также подразделения лагерного управления и многие другие объекты. Программы концертов впечатляют широтой диапазона. Исполнялись сольные номера, ансамбли, хоры и сцены из опер и оперетт. В материалах фонда ГАМО⁶ сохранились утвержденные концертные программы с 1942 по 1953 гг., содержание которых было обобщено и распределено по авторам и жанрам.

Фрагменты из опер: Ж. Бизе – «Кармен»; К.-М. Вебер – «Волшебный стрелок»; Дж. Верди – «Риголетто», «Травиата», «Аида»; Ш. Гуно – «Ромео и Джульетта», «Фауст»; Р. Леонкавалло – «Паяцы»; В.-А. Моцарт – «Дон-Жуан»; Дж. Пуччини – «Богема», «Чио-Чио-сан»; Дж. Россини – «Севильский цирюльник»; А. П. Бородин – «Князь Игорь»; М. И. Глинка – «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила»; С. С. Гулак-Артемовский – «Запорожец за Дунаем»; А. С. Даргомыжский – «Русалка»; Н. В. Лысенко – «Наталка Полтавка»; М. П. Мусоргский – «Борис Годунов», «Сорочинская ярмарка»; С. В. Рахманинов – «Алеко»; Н. А. Римский-Корсаков – «Царская невеста», «Снегурочка», «Майская ночь»; П. И. Чайковский – «Чародейка», «Пиковая дама», «Евгений Онегин».

Фрагменты из оперетт: С. Джонс – «Гейша»; Ф. Зуппе – «Бокаччо», «Свадьба Марион»; И. Кальман – «Сильва», «Марица», «Принцесса цирка», «Осенние маневры», «Голландочка» («Принцесса Ютта»), «Фиалка Монмартра»; М. Краусс – «Подвязка Лукреции Борджиа»; Ф. Легар – «Цыганская любовь», «Веселая вдова»; Ж. Оффенбах – «Перикола», «Свадьба при фонарях»; К. Милликёр – «Гаспароне», «Нищий

⁶ ГАМО. Ф. Р-54. Оп.1. Д. 14, лл. 45–46; Д. 18, лл. 8, 51; Д. 19, лл. 3, 12, 17об., 23, 27, 32, 72; Д. 25, лл. 29, 68; Д. 23, лл. 4, 69, 80, 94, 111, 117; Д. 29, лл. 3, 9, 13, 14, 18; Д. 49, лл. 34, 44, 50; Д. 52, лл. 47, 64; Д. 53, лл. 24, 25; Д. 54, лл. 47, 48; Д. 61, л. 29.

студент»; Р. Планкет – «Корневильские колокола»; Р. Фримль и Г. Стодгардт – «Роз-Мари»; К. Целлер – «Мартин Рудокоп», «Продавец птиц»; И. Штраус – «Летучая мышь», «Черный тюльпан»; Б. А. Александров – «Свадьба в Малиновке», «Девушка из Барселоны»; М. И. Блантер – «На берегу Амура»; Н. В. Богословский – «Раскинулось море широко»; И. О. Дунаевский – «Сын клоуна», «Вольный ветер», «Дорога к счастью»; С. Кац – «Одиннадцать неизвестных»; Ю. С. Милютин – «Трембита», «Беспокойное счастье»; Н. М. Стрельников – «Холопка».

Фрагменты из балетов: Л. Минкус – вариации из балета «Баядерка», «Индийский танец»; хореографические этюды; Восточный балет из оперы С. С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем»; П. И. Чайковский – Китайский танец из балета «Щелкунчик»; Б. В. Асафьев – хореографическая картина к поэме А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан»⁷.

Следующим важным шагом на пути становления северного дальневосточного музыкального театра стал приказ об организации в Магадане эстрадного театра малых форм «для обслуживания работников Дальстроя в Магадане и на трассе», появившийся в сентябре 1940 г.⁸ В небольшой заметке газеты «Советская Колыма» от 17 октября 1940 г. сообщалось, что в открывшемся новом эстрадном театре Магадана готовятся к постановке первого спектакля, премьера которого намечена на ноябрь. В составе исполнителей названы певцы, танцовщики и музыканты. В спектакле участвовал театрализованный джаз-оркестр (теа-джаз) под управлением дирижера В. Павельского, руководившего спектаклями МЭТа и в дальнейшем. Упомянут и собственный композитор – тов. Лялин, служивший концертмейстером в теа-джазе и сочинивший для спектакля марш и несколько песен [6, с. 4].

Театральный коллектив МЭТа просуществовал как самостоятельный до сентября 1941 г. По материалам периодики установлено, что за год существования он подготовил пять смешанных программ [7, с. 4], включавших отдельные музыкальные и эстрадные номера и пьесы – музыкальные или драматические. Наше внимание привлекли анонсы второй⁹ и четвертой¹⁰ постановок, потому что в их программы входили оперетты – «Сильва» И. Кальмана (во второй) и «Перикола» Ж. Оффенбаха (в четвертой).

Постановка комической оперы Ж. Оффенбаха стимулировала развитие еще одного компонента

⁷ В программы концертов 1949–1950 гг. стали включать симфонические отрывки из опер и балетов.

⁸ Цит. по: [2, с. 12].

⁹ Советская Колыма. 1940 г. 12 декабря (№ 309). С. 4.

¹⁰ Советская Колыма. 1941 г. 1 апреля (№ 77). С. 4.

музыкально-театральной культуры, формирующего восприятие музыкального театра и отношение к нему – художественную публицистику: появилась первая информационная заметка-анонс о предстоящей музыкально-драматической постановке и первая критическая статья об уже состоявшемся спектакле (рис. 1).

Рецензия на четвертую программу МЭТа была написана магаданским литератором С. Хмельницким. Часть этой публикации посвящена постановке оперетты «Перикола». Автор в кратких высказываниях дал оценку качеству исполнения ролей: проскальзывающий провинциализм артиста М. Зарэ (Пикилло), что снижало, по мнению рецензента, его успех; добро-совестное исполнение роли артисткой Е. Громовой (Перикола), хотя роль была «не ее плана»;

«незаурядное комическое дарование» и мягкая, выделяющаяся манера игры артиста Н. Федотова (граф де Рибейро). Лучшими в «Периколе» были названы танцевальные номера, поставленные балетмейстером и танцовщиком И. Андреевым. Особо отмечен вставной номер – вальс из балета «Раймонда», исполненный им и танцовщицей А. Акумовой. Рецензент назвал исполнительницу «вихрем на сцене», отметив ее «большое сценическое обаяние» и высокую балетную технику. Андреев был выделен и как превосходный танцовщик: у него – «четкость, простота движений, строгость рисунка танца» [8, с. 4]. Похвалы удостоились оформление спектакля и удачное размещение оркестра, введенного в действие. Положительно оценив четвертую программу МЭТа в целом и пожелав успехов коллективу, рецензент заметил, что для их достижения руководители театра должны *отказаться от постановок непосильных для исполнителей оперетт* [8, с. 4]. Судя по последнему замечанию, музыкальные спектакли давались непросто, поскольку с исполнительскими кадрами дело обстояло не лучшим образом.

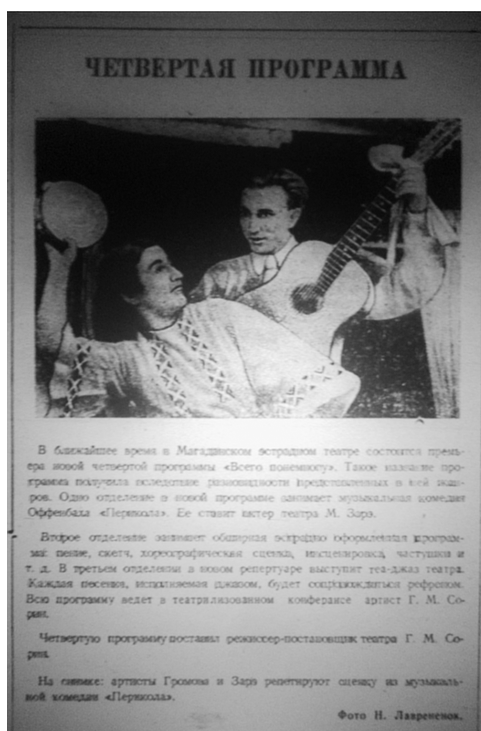

Рис. 1. Газета «Советская Колыма». № 66. 19 марта 1941 г. Фото Н. Лаврененок. Подпись под фото: «На снимке артисты: Громова и Зарэ репетируют сценку из музыкальной комедии “Перикола”»

Деятельности МЭТа посвящен очерк в монографии А. Козлова 1992 г. [9], содержащий ценные сведения об артистическом составе коллектива, в котором, по словам автора, «образовался своеобразный сплав опыта и молодости». Вместе работали артисты, более 10 лет прослужившие в оперных и драматических театрах Ленинграда, Москвы, Смоленска, и молодые кадры, приехавшие из Сибири и Москвы. Костяк творческого состава МЭТа был сформирован из бывших заключенных, освободившихся незадолго до организации эстрадного театра (в 1939 и 1940 гг.): «Семеро из творческого состава МЭТа приобщалось к театральной деятельности чуть ли не сразу из-за колючей проволоки» [9, с. 45]. Среди них – режиссер-постановщик Г. М. Сорин, концертмейстер джаз-оркестра М. Н. Лялин, балетмейстер И. А. Андреев, артист-певец Н. В. Антонов, музыкант В. А. Белов, актер М. В. Зарэ-Кузьминчук.

Подобный подход в решении кадрового вопроса был характерен для предприятий «Дальстроя». Вольнонаемные работники (невзирая на обещанные льготы) не столь активно, как планировало советское правительство, ехали на Колыму. Поэтому проблему решали за счет заключенных, но уже бывших. После освобождения им настоятельно рекомендовали остаться на поселении и предлагали работу на предприятиях «Дальстроя». Таким же методом решали вопрос о пополнении численности работников культурного фронта.

С 1938 года все драматические труппы Магадана были объединены в Центральном клубе райкома профсоюза золота и платины и переданы в ведение управления Магаданской комендатуры УСВИТЛа. Именно этот коллектив, по утверждению А. Козлова, вскоре получил название «драматического театра им. М. Горького ГКО ГУСДС НКВД» [2, с. 21]. В 1941 году было построено новое здание профсоюзного клуба, куда должны были перевести театральный коллектив. К этому времени как в драматической труппе, так и в МЭТе стали испытывать существенные кадровые трудности, отражающиеся на качестве постановок и репертуаре. Начавшаяся Великая Отечественная война потребовала мобилизации творческих кадров по всей стране для поддержания духовных сил нации. Такую же функцию должны были выполнять и творческие коллективы Колымы. Руководство «Дальстроя» приняло решение об объединении двух театральных трупп – драматической и МЭТа. Приказом № 460 от 3 сентября 1941 г. по Главному и Политическому управлению СДС НКВД СССР утверждалось создание с 10 сентября 1941 г. единого Магаданского музыкально-драматического театра «Дальстроя»¹¹. С этой даты начался новый качественный период и в развитии музыкального театра Колымы.

¹¹ ГАМО. Ф. Р-23. Он. 1. Д. 72, лл. 92–93.

Именованье Магаданского театра как «музыкально-драматического» определяло его *организационную структуру*. Труппа функционировала как *единый* творческий коллектив и состояла из артистов-вокалистов, драматических актеров, артистов хора, балета и оркестра. Единым был художественно-административный и художественно-технический персонал. Подобная структура была выгодна, прежде всего, в финансовом отношении и облегчала отчетность. Общей была и репертуарная афиша, в которой совместно указывались музыкальные и драматические постановки, идущие на сцене театра в течение месяца¹². Однако на практике (что отражено в документах театра) театральную труппу *разграничивали*, рассматривая и решая отдельно задачи для коллективов *музыкальной комедии и драматического театра*. По сути, под общей крышей профсоюзного клуба им. М. Горького существовали *два театра* (то есть два творческих коллектива), и уже в то время объединенный театр можно было смело называть вместо «музыкально-драматический» – «музыкальный и драматический».

Магаданская пресса, откликнувшись на создание нового театра, высказывала надежду, что объединение поможет повысить художественную ценность программ, позволит ставить не только драматические, но и музыкальные спектакли, обзоры, одноактные оперетты, посвященные оборонным и местным темам [10, с. 4]. Однако часть труппы по-прежнему называли «эстрадной», и в первой половине сезона 1941/1942 гг. музыкальные спектакли продолжали ставиться в духе МЭТа. В «Советской Колыме» сообщалось о музыкально-концертной постановке в трех отделениях «За Родину», посвященной Великой Отечественной войне, и готовящемся большом сатирическом представлении «Бьем смехом», в программе которого планировались политические шаржи, сатирические феерии, скетчи, монологи, музыкальные фельетоны и современные военные песни [11, с. 4].

До и после объединения театров магаданская пресса призывала театральные коллективы всемерно способствовать делу коммунистического воспитания с полной самоотдачей без скидок «на Колыму» и «район вечной мерзлоты» [12, с. 4]. Настоящей творческой победой и одной из первых постановок, лишенной, по мнению критика, налета периферийности, стала премьера *музыкальной комедии* по пьесе В. Гусева «Весна в Москве» в конце апреля 1942 г. В этом спектакле, как писала «Советская Колыма», театр впервые оправдал свое название «музыкально-драматического». Постановка имела важное историческое значение именно для *музыкального театра Севера Дальнего Востока*.

¹² Такое положение вещей сохранялось вплоть до начала 1990-х гг.

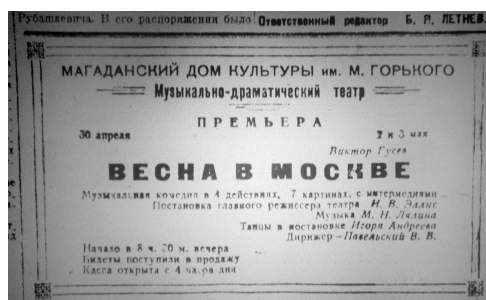

Рис. 2. Анонс музыкальной комедии «Весна в Москве». Газета «Советская Колыма». № 101. 28 апреля 1942 г.

спектакля заключалась в том, что это *первая музыкальная комедия, музыка которой была написана в Магадане композитором М. Н. Лялиным*, что зафиксировано в газетном анонсе. Для постановки пьесы привлекли поэта С. Хмельницкого (бывшего заключенного), упомянутого ранее как автора первой публикации о музыкальном спектакле театра. Из газетной статьи известно, что он написал новый эпилог пьесы [13, с. 4]. О композиторе и музыкальном качестве исполнения было сказано следующее: «М. Лялин написал легко воспринимающуюся и запоминающуюся музыку, тесно переплетенную с происходящим на сцене. К сожалению, в оркестре (дирижер В. Павельский) слышна небрежность исполнения. Расхождение в оркестре чувствует даже не весьма музыкальное ухо» [13, с. 4]. Отметив еще некоторые огрехи, которые тем более были досадны, что спектакль до описываемой постановки шел уже в четвертый раз, рецензент выразил надежду, что с этой пьесой весна в Магаданском театре не закончится. Наиболее удачным и хорошо исполненным номером был признан «Танец с зонтиками», поставленный балетмейстером И. Андреевым (рис. 3).

Судя по биографической справке, которую приводит А. Козлов, М. Н. Лялин был опытным музыкантом. Уроженец Полтавы, он получил консерваторское образование. Играл в оркестре Московского мюзик-холла, в качестве руководителя и концертмейстера работал с различными джазовыми коллективами на Колыме [2, с. 77]. Вероятно, М. Н. Лялин обладал незаурядным композиторским талантом, что позволило ему написать запоминающуюся музыку к спектаклю. К сожалению, нотный материал этой музыкальной комедии считается утраченным.

В архивных документах сохранились сведения еще об одной музыкальной комедии на музыку М. Лялина, премьера которой состоялась

В газетном анонсе этого спектакля сразу обращает на себя внимание указание жанра – *музыкальная комедия*, на которую пресса откликнулась щедрым потоком восторженных фраз: «свежие мелодии, радостные весенние, запоминающиеся песни», «острая сатира и глубокий юмор», «жизнерадостная молодость и трепетная любовь» [13, с. 4] (рис. 2).

Историческая значимость

Рис. 3. Газета «Советская Колыма». № 113. 13 мая 1942 г. Подпись: «А. Акумова, И. Андреев и Н. Гамильтон — «Танец с зонтиками». Фото А. Борисевича»

в следующем, 1943 г. в театре Магадана. Постановка стала возможной благодаря пополнению труппы новыми исполнительскими кадрами. До конца сезона 1942/1943 гг. репертуар Магаданского театра пополнился еще двумя музыкальными спектаклями – опереттой Ф. Эрве «Мадемуазель Нитуш» и музыкальной комедией С. Каца «Взаимная любовь». 17 марта 1943 г., накануне премьеры второй оперетты, по магаданскому радио впервые было дано объявление¹³.

В период Великой Отечественной войны в жизни северного дальневосточного музыкального театра произошли важные события, заметно разнообразившие художественную жизнь региона.

Осенью 1943 г. в Магадан из Сибири прибыла труппа украинского театра музкомедии и драмы. Территориально к Украине этот театр отношения не имел, так как работал в Молотове (сейчас – г. Пермь) и подчинялся областному отделу искусств. В монографии А. Козлова приведен приказ нового директора «Дальстроя» генерала

¹³ ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 18, л. 105.

И. Ф. Никишова о зачислении в штат Магаданского театра украинской труппы на период с 1 октября 1943 г. по 15 июня 1944 г. и представлен поименный состав коллектива [9, с. 67–68].

14 ГАМО. Ф. Р-54. Оп.1. Д. 18, лл. 5, 18, 22; Д. 20, л. 20; Д. 2, лл. 3–79.

15 Газета «Советская Колыма»: 1943 г. – № 231, 240, 242, 253; 1944 г. – № 1, 11, 12, 20, 21, 34, 49, 53, 95, 112, 118, 126.

16 В первоначальном варианте оперетта называлась «Свадьба в Зорянке»: зорянка – это птица, русское наименование которой малиновка. Название оперетты, стало «Свадьба в Малиновке». Украинский вариант популярной оперетты с музыкой А. Рябова на российском Дальнем Востоке шел только в постановках украинских музыкально-драматических трупп.

17 Газета «Советская Колыма». № 1. 1944 г. 1 января. С. 4.

18 Постановку с музыкой М. Н. Лялина указывает в репертуарном списке и А. Козлов: «Музыка М. Лялина. Совместная постановка Магаданского и Украинского театров. Режиссер Г. Кацман, художник В. Шухаев, дирижер Ю. Бирюков» [2, с. 40].

19 ГАМО. Ф. Р-54. Оп.1. Д. 15. л. 19; Д. 56. л. 46 об.

20 ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 56. л. 59.

Работа украинской труппы зафиксирована в архивных документах¹⁴, а также в анонсах и публикациях в газете «Советская Колыма»¹⁵. Коллектив активно включается в концертную и выездную работу. Репертуар театра сразу пополняется украинскими пьесами, которые прошли проверку временем с конца XIX в. Из музыкальных – это ранние классические украинские оперы – «Катерина» Н. Аркаса, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Наталка-Полтавка» Н. Лысенко, а также оперетты плодovitого украинского композитора А. Рябова – «Шельменко-денщик», «Сорочинская ярмарка» и оперетта по пьесе Л. Юхвида «Свадьба в Малиновке», которая была написана практически одновременно с Б. Александровым в 1936 г.¹⁶

Благодаря украинским артистам в Магаданском театре стали возможны постановки более сложных музыкальных спектаклей: оперетты «Сильва» И. Кальмана (постановщик Н. П. Нальский), «Ярмарка невест» В. Якоби¹⁷. С участием украинской труппы в 1943 г. состоялась премьера музыкальной комедии по пьесе Х. Бонавенте «Игра интересов». Музыку к ней вновь написал местный композитор М. Н. Лялин¹⁸. Название этой постановки в жанре «музыкальной комедии» зафиксировано в архивных документах за 1943 и 1950 гг.¹⁹, а также в заметке газеты «Советская Колыма» за 12 июня 1943 г., где эта музыкальная пьеса указана в плане на предстоящий зимний сезон 1943/1944 гг. [14, с. 4]. В расписании работ театра с 3 по 6 декабря 1943 г. «Игра интересов» уже названа «опереттой»²⁰. Этот спектакль стал второй и последней музыкальной комедией, музыку которой написал магаданский композитор. Партитура «Игры интересов», как и «Весны в Москве» 1942 г. на музыку М. Н. Лялина, в настоящее время считается утраченной.

Начало сезона 1944/1945 гг. отмечено постановкой музыкальной комедии «Раскинулось море широко», премьера которой планировалась на 15 декабря 1944 г.²¹ О состоявшемся спектакле извещала небольшая газетная заметка. В ней же была изложена краткая фабула пьесы Вс. Вишневского, А. Кана и Вс. Азарова о героической обороне Ленинграда и бдительности советских моряков [15, с. 4]. Сюжет вполне соответствовал идеологическим задачам и духу военного времени. К сожалению, автора музыки по источникам определить не удалось. Ко времени магаданской постановки в СССР были написаны два варианта музыкальной комедии «Раскинулось море широко». Первый – с музыкой трех ленинградских композиторов В. Витлина, Л. Круца и Н. Минха – был поставлен 7 ноября 1942 г. в Ленинградском театре музыкальной комедии. Авторы путеводителя по советской оперетте Л. Михеева и А. Орелович со ссылкой на М. Янковского жанр произведения определяют не как оперетту, а как «романтико-приключенческую пьесу с музыкой». Они же утверждают: поскольку характер собственно пьесы не предполагал большой роли музыки (ей «отводилась функция иллюстрации, эпизодического сопровождения» [16]), композиторами было создано 15 номеров – увертюра, песни и дуэты в духе советских массовых и эстрадных песен, а также заимствованных и пародийно использованных опереточных отрывков [16]. В 1943 году музыка к той же пьесе в постановке Московского камерного театра, который находился в это время в эвакуации в Барнауле, была написана Г. В. Свиридовым. Принимая во внимание отъезд из Магадана профессиональной труппы украинской музкомедии, мы склонны полагать, что здесь была осуществлена постановка с музыкой ленинградских композиторов, более доступной для исполнительских возможностей артистов театра.

Вторым знаковым событием в жизни Магаданского театра военных лет стало появление в репертуарном «портфеле» жанра оперы в сезоны 1943 – 1945 гг. Одной из самых заметных стала постановка оперы Дж. Верди «Травиата», осуществленная режиссером Л. В. Варпаховским, отбывавшим в это время срок в системе Севвостлага. Решение о включении ее в репертуар театра на текущий сезон 1944/1945 гг. было принято на заседании руководства Дома культуры им. М. Горького совместно с руководством культурной бригады Маглага²² 4 июля 1944 г.²³ Постановка такого сложного произведения силами заключенных в экстремальных условиях военного времени, несомненно, была событием неординарным, воспоминания о котором оставили многие современники. Наиболее впечатляющи мемуары исполнительницы

21 ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 25, л. 1.

22 Входил в систему ИТЛ Севвостлага.

23 ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 16, лл. 54 – 54 об.

Рис. 4. Варпаховский Леонид Викторович (1908–1976), режиссер. Фото из журнала «Словесница искусств». 2012. № 2 (30). С. 48

Рис. 5. Варпаховская (Зискина) Ида Самуиловна (1911 г. р.), певица. Фото из журнала «Словесница искусств». 2012. № 2 (30). С. 47

главной партии Виолетты И. Варпаховской (Зискиной): «Через несколько дней Никишов в своей ложе с генералами слушал спектакль и говорил свите: «Здесь недавно были белые медведи, а теперь мы оперу слушаем», – и послал за кулисы несколько яблок. Были награждены мы грамотой, на которой был изображен Сталин, а Л. В. [Леонид Варпаховский – И. К.] – снижением срока на полгода. «Советская Колыма» 31 марта 1945 года напечатала рецензию на “Травиату”. Похвалила всех, правда, по именам никого не назвала: ни режиссера, ни артистов – зэки же!» [6, с. 78] (рис. 4–6).

Единственные, кто был назван в рецензии, – вольнонаемные работники: артист Н. В. Антонов (Жермон), балетмейстер-постановщик И. А. Андреев и дирижер П. З. Ладирдо. В рецензии Б. Мельникова вме-

24 Имеется в виду исследование Юдифь Демоль. См.: [17]. Второй арест режиссера в 1947 г. был связан, в числе прочего, и с обвинением «в контрреволюционных подражаниях Мейерхольду в постановке “Травиаты”» [17, с. 224].

сте с тем содержатся ценные наблюдения, позволившие исследователям сделать выводы о продолжении режиссером Л. Варпаховским в «Травиате» традиций Вс. Мейерхольда²⁴, учеником которого он являлся. Интересны замечания по поводу исполнительского ансамбля и общего качества спектакля. Часть актеров приобщились к театру только в заключении, став участниками культбригад. Оперная постановка была их первым серьезным испытанием: «В процессе подготовки к спектаклю театр вырастил

из любителей артистов, обладающих профессиональным мастерством. Такова исполнительница ведущей в этой опере партии Виолетты» [18, с. 3]. В целом, как отметил рецензент, спектакль имел хороший студийный характер, что сказывалось «не только в экспериментальности постановки, но также в тщательной отработке ролей и общей слаженности спектакля. Хорошее знание партий позволяет исполнителям петь без указания дирижерской палочки» [18, с. 3].

Лето 1945 г. отмечено еще одним ярким событием в жизни музыкального театра Колымы. В Магадане прошли *первые гастролы стороннего музыкально-театрального коллектива*: с 27 июня по 19 августа здесь работала труппа Хабаровского краевого театра музыкальной комедии. Приезд был инициирован директором «Дальстроя» И. Ф. Никишовым, который «хотел показать трудящимся Колымы театр музыкальной комедии» [19, с. 4]. Хабаровчане привезли 14 спектаклей, среди которых были популярные классические и венские оперетты и произведения советских авторов: «Принцесса Ютта» («Голландочка»), «Фиалка Монмартра», «Сильва» и «Принцесса цирка» И. Кальмана, «Трапезундская одалиска» и «Перикола» Ж. Оффенбаха, «Роз-Мари» Р. Фримля и Г. Стодгардта, «Сорванец» В. Колло, «Сорочинская ярмарка» и «Коломбина» А. Рябова, «Табачный капитан» В. Щербачёва, «Дочь падишаха» В. Соколова. Еще две оперетты были написаны композиторами, работавшими в театре Хабаровска – «Трус» В. Белица и «Раскинулось море широко»²⁵ И. Ипатов²⁶. Гастролы хабаровского коллектива способствовали обмену творческим опытом: большая часть из показанных оперетт в дальнейшем заняла прочное место в музыкальном репертуаре Магаданского театра. Полагаем,

Рис. 6. Эскиз костюма Виолетты. Художник В. Шуаева. Фото из журнала «Словесница искусств». 2012. № 2 (30). С. 50.

25 ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 31, л. 30 об.

26 Ипатов Игорь Константинович (1916–1977) – дирижер и композитор, проработал в качестве главного дирижера Хабаровского театра музыкальной комедии в общей сложности 25 лет: 1941–1951 гг. и 1962–1977 гг. Автор музыки 9 оперетт, среди которых его музыкальная версия пьесы «Раскинулось море широко».

что впечатление от постановок хабаровчан во многом определило выбор дальнейшей жанровой специализации музыкальной труппы Магаданского музыкально-драматического театра.

Гастроли Хабаровской оперетты дали новый стимул местной художественной публицистике. После длительного перерыва на страницах «Советской Колымы» появились три полноценные рецензии на оперетты «Роз-Мари», «Коломбина» и «Принцесса Ютта». Автор всех публикаций Б. Мельников достаточно профессионально и беспристрастно дал оценку актерской и музыкально-исполнительской составляющей спектаклей. Он писал, что постановка современной на то время западной оперетты «Роз-Мари» свидетельствовала о несомненном владении хабаровчанами опереточной формой, но также и шаблонами, кроме того, автор отметил робость в художественных исканиях со стороны режиссера В. Ленского. Зритель хотя и оставался довольным хорошей музыкой, оркестровым исполнением (под управлением дирижера И. Ипатова), балетом, декорациями, но вправе был требовать большей строгости в актерской игре и музыкальном исполнительстве, большей смелости и творческого мастерства [20, с. 4]. После огромного успеха оперетты В. Щербачёва «Табачный капитан», как писал рецензент, «Принцесса Ютта» смотрелась с меньшим интересом. Во многом это было отнесено к работе режиссера В. Ленского, в которой было усмотрено много недостатков: шутки и трюки из-за стремления рассмешить публику любым способом выглядели наивными и грубоватыми; неровности прослеживались и в музыкально-исполнительских решениях партий солистов и балета. Резюмируя, критик писал, что зритель с нетерпением ждет от талантливого коллектива артистов настоящей веселой оперетты [21, с. 4]. Таким спектаклем стала «Коломбина» с доступной и мелодичной музыкой А. Рябова, снискавшая, по мнению Б. Мельникова, заслуженный успех публики: «Артисты театра проявили себя в этом спектакле настоящими мастерами сложного искусства оперетты» [22, с. 4].

После отъезда Хабаровского театра музыкальные спектакли на магаданской сцене становятся большой редкостью. В бухгалтерском отчете за 1945 г. указана постановка одной оперетты И. Штрауса

«Черный тюльпан»²⁷, которую играли, возможно, несколько раз и в следующем 1946 г. За 1947 год данные отсутствуют. В репертуарных списках за октябрь 1948 г., октябрь и ноябрь 1949 г. указана оперетта И. Кальмана «Марица», а в списках февраля и марта 1949 г. – оперетта Н. Стрельникова «Холопка»²⁸. В монографиях А. Козлова имеются сведения,

27 ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 32, л. 20.

28 ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 38, л. 39; Д. 49, лл. 5, 8, 55, 58.

что в сезоне 1947/1948 гг. исполнялась *еще одна современная оперетта* «Одиннадцать неизвестных» Н. Богословского [2, с. 42; 9, с. 88].

Одной из возможных причин такого «перепада» активности в области музыкальных спектаклей мог стать отъезд из Магадана части артистического состава в 1946 г. Вероятно, не прошло бесследно для театральной жизни региона и знаменитое постановление ЦК ВКП(б) 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», после которого ставить спектакли, в содержании которых можно было усмотреть хоть малую толику пропаганды буржуазной морали и образа жизни, стало просто опасно. Оперетта в этом отношении была очень уязвимым жанром.

В начале 1948 г. из реорганизованной культбригады Маглага был создан второй Эстрадный театр. В монографии А. Козлова приведен полный поименный состав коллектива, включавший 44 человека из заключенных и вольнонаемных артистов. Большинство из них впоследствии вошли в состав труппы Магаданского музыкально-драматического театра им. М. Горького. Среди имен указан режиссер и певец эстрады В. А. Козин [9, с. 88]. В отличие от МЭТа, этот коллектив должен был, в соответствии с приказом по Главному и Политическому управлениям «Дальстроя» от 7 февраля 1948 г., обслуживать концертами и спектаклями только лагеря и лагерные подразделения горных и отраслевых управлений спецкомбината. Ему разрешались открытые выступления на сценических площадках некоторых клубов, в том числе, в Магаданском Доме культуры им. М. Горького. Творческая деятельность коллектива определялась работой над музыкальными спектаклями – комедиями и опереттами, а также эстрадными концертами. Для постановок в хоровых и массовых сценах приказом разрешалось привлекать заключенных, а для сложных постановок и концертных программ – режиссеров и художников драмтеатра им. М. Горького на основе трудовых договоров [9, с. 87–88]. В год коллектив обязан был дать три музыкальных спектакля²⁹. Последние положения приказа объясняют появление в сезоне 1947/1948 гг. в репертуаре Магаданского музыкально-драматического театра трех оперетт – «Марица», «Холопка» и «Одиннадцать неизвестных». В следующем сезоне 1948/1949 гг. и до середины сезона 1949/1950 гг. в репертуаре Магаданского театра нет ни одной музыкальной постановки. В том числе, отсутствуют сведения и о постановках Эстрадного театра.

В течение каждого театрального сезона из артистов Магаданского театра создавались несколько бригад – музыкальных и драматических,

29 ГАМО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 20, л. 38.

выезжавших на гастроли с концертами и спектаклями *только внутри региона* – по предприятиям и приискам, расположенным по колымской трассе и поселкам Охотского побережья³⁰. Краткосрочные поездки, как правило, проходили в ноябре, декабре и январе. Длительные выезды начинались в конце мая и продолжались до сентября. Иногда работали в имеющихся клубах. Но в основном работать приходилось в помещениях, временно приспособленных для выступлений артистов – в «красных уголках», столовых, бараках, которые в зимние месяцы невозможно было основательно прогреть. Следует вспомнить о суровом климате и обилии активированных дней на Колыме, когда температура опускается ниже – 40 градусов, об отсутствии минимальных санитарно-гигиенических условий (особенно ощутимом для женщин), чтобы представить, в каких условиях проходили выездные концерты и спектакли.

В Магаданском театре постепенно формировался стабильный музыкально-артистический состав труппы, хотя опубликованный поименный список коллектива театра за 1930-е – 1940-е гг. не позволяет составить точное представление о штатном количестве музыкального состава, поскольку профессии артистов в нем не указаны. Тем не менее, начиная с 1942 г., в документах появляются краткие сведения о численности труппы в целом. Интерес представляет приказ 1948 г. о втором Эстрадном театре, в котором описан его творческий состав: общая численность – 60 человек, из которых 4 – художественное руководство; актерская, вокальная и хореографическая группа – 24 артиста; малый симфонический и джаз-оркестр – 30; еще 2 человека – вспомогательный персонал [2, с. 87]. Если не брать в расчет джаз-оркестр (примерно 10–12 человек), в указанном составе уже просматривается штат будущего театра музыкальной комедии Магадана.

Закрепление музыкального театра на Севере Дальнего Востока связано с приездом в Магадан в марте 1950 г. московской молодежной труппы оперетты и началом *регулярных* музыкальных спектаклей.

Рождение музыкального театра на Севере Дальнего Востока советской России было явлением парадоксальным по своей сути. Возникнув в системе ГУЛага, он служил средством и способом выживания многих артистов и музыкантов. Само существование искусства как такового в системе ГУЛага уже было парадоксом. Единственным его видом, который мог там полноценно существовать,

30 Причины такого ограничения: режим секретности в регионе, наличие в труппах заключенных. Третья актуальна и сегодня – из региона можно выехать только морским или воздушным путем. Вывести при этом театральную труппу со всеми декорациями и реквизитом за пределы региона в то время было очень проблематично.

по мнению В. Вилисова, был театр, как искусство процессуальное и перформативное, а также арт-деятельность, осуществлявшаяся «здесь и сейчас» [23].

Для культурологического осмысления феномена зарождения и функционирования музыкального театра в системе ГУЛага приведем еще одну мысль упомянутого автора: «...театры в Сибири и на Дальнем Востоке нередко основывались как лагерные. На окраинах бывшей империи театральная культура если и существовала, то в зачаточном состоянии, и как раз гулаговские инициативы давали тамошним городам первые театры, в которых ставили и играли репрессированные режиссеры и актеры из центральной и западной частей страны» [23].

Музыкально-театральные коллективы возникали не только в колымских, но и в соловецких, и в воркутинских лагерях, о чем пишет в своем исследовании И. Клаузе [4]. Таким образом, это явление для системы ГУЛага становится закономерностью, что удваивает его парадоксальность. ГУЛаг как социальный институт подавления в тоталитарном государстве, как система исправительно-трудовых (а фактически – концентрационных) лагерей, выполнил культуротворческую функцию, что противоположно само по себе. И в этом третий парадокс. Ни один тоталитарный режим не породил подобного явления. Музыкальный театр, возникший и функционировавший в ГУЛаге, – это феномен, характеризующий исключительно советскую культуру сталинского периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов А. Первые огни рампы [Неизвестные страницы истории] // Магаданская правда. 1992. 22 февраля (№ 35). С. 3.
2. Козлов А. Г. Театр на северной земле: Очерки по истории Магаданского музыкально-драматического театра им. М. Горького (1933–1953 гг.) / отв. ред. Т. Ф. Трегубова; лит. обработка В. М. Резиновского; Магадан. обл. универс. науч. б-ка. им. А. С. Пушкина и др. Магадан, 1992. – 101 с.
3. Клаузе И. Музыка по приказу. Официальная культурная жизнь в ГУЛАГе // Восточная Европа («Osteuropa»). 2007. Вып. 6. С. 301–314. [Электронный ресурс]. URL: <https://shalamov.ru/research/61/13.html>. (дата обращения: 4.11.2017).

REFERENCES

1. Kozlov A. *Pervye ogni rampy. Neizvestnye stranicy istorii* [The first festoon lightings. Unknown pages of history]. *Magadanskaya Pravda* [Magadan truth]. 1992, 22.02 (no. 35), p. 3.
2. Kozlov A. G. *Teatr na severnoj zemle: Oчерки po istorii Magadanskogo muzykal'no-dramaticheskogo teatra im. M. Gor'kogo (1933–1953 gg.)* [Theater on the Northern land: Sketches on history of the Magadan M. Gorky musical and drama theater (1933–1953)]. Magadan, 1992. 101 p.
3. Klauze I. *Muzyka po prikazu. Oficial'naya kul'turnaya zhizn' v GULAGe* [Music by order of. Official cultural life in GULAG]. *Vostochnaya Evropa* [Osteuropa]. 2007, no. 6, pp. 301–314. URL: <https://shalamov.ru/research/61/13.html>. (data obrashcheniya: 4.11.2017).

4. Klause I. Der Klang des Gulag: Musik und Musiker in den sowjetischen Zwangsarbeitslagern der 1920er- bis 1950er-Jahre / Klause I; V&R unipress – Hannover, 2014. – 691 p.
5. Варпаховская И. С. Из воспоминаний колымской Травиаты // Театр ГУЛАГа: Воспоминания, очерки / сост., вступ. ст. М. М. Кораллова. М.: «Мемориал», 1995. С. 64–79. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=1349> (дата обращения: 1.11.2017).
6. Обширная эстрадная программа. Коллектив эстрадного театра готовит первый спектакль // Советская Колыма. 1940. 17 октября (№ 249). С. 4.
7. Рогацкий Л. Покажем качественно и художественно полноценные спектакли. Магаданский эстрадный театр готов к поездке на трассу // Советская Колыма. 1941. 6 июня (№ 132). С. 4.
8. Хмельницкий С. Музыка, смех, краски. «Всего понемногу» – четвертая программа в эстрадном театре // Советская Колыма. 1941. 29 марта (№ 75). С. 4.
9. Козлов А. Г. Огни лагерной ramпы. Из истории Магаданского театра 30–50-х годов. М.: Раритет, 1992. – 143 с.
10. Образование музыкально-драматического театра им. М. Горького // Советская Колыма. 1941. 14 сентября (№ 219). С. 4.
11. Открытие сезона в музыкально-драматическом театре им. М. Горького // Советская Колыма. 1941. 20 сентября (№ 224). С. 4.
12. Театральные заметки // Советская Колыма. 1941. 13 апреля (№ 88). С. 4.
13. Лубан Л. Весна театра. «Весна в Москве» В. Гусева на сцене Музыкально-драматического театра им. М. Горького // Советская Колыма. 1942. 13 мая (№ 113). С. 4.
14. Артисты едут на прииски. Гастрольная поездка театра им. М. Горького // Советская Колыма. 1943. 12 июня (№ 128). С. 4.
15. В Магаданском театре // Советская Колыма. 1944. 10 ноября (№ 228). С. 4.
16. Михеева Л., Орелович А. В мире оперетты. Л.: Советский композитор, 1982.
4. Klause I. Der Klang des Gulag: Musik und Musiker in den sowjetischen Zwangsarbeitslagern der 1920er- bis 1950er-Jahre / Klause I; V&R unipress – Hannover, 2014. – 691 p.
5. Varpahovskaya I. S. Iz vospominanij kolymskoj Traviaty [From memoirs of the Kolyma's Traviata]. *Teatr GULAGa: Vospominaniya, ocherki* [Theater of GULAG: Memoirs, sketches]. Moscow: Memorial Publ., 1995. p. 64–79. Available from: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=1349> (data obrashcheniya: 1.11.2017).
6. *Obsirnaya ehstradnaya programma. Kollektiv ehstradnogo teatra gotovit pervyj spektakl'* [Extensive variety program. The staff of variety theater prepares the first performance]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1940, 17.10 (no. 249), p. 4.
7. Rogackij L. *Pokazhem kachestvenno i hudozhestvenno polnocennye spektakli. Magadanskij ehstradnyj teatr gotov k poezdke na trassu* [Let's show qualitatively and full-fledged performances. The Magadan variety theater is ready to a trip to the route]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1941, 6.06 (no. 132), p. 4.
8. Hmel'nickij S. *Muzyka, smekh, kraski. «Vsego ponemnogu» – chetvyortaya programma v estradnom teatre* [Music, laughter, paints. «All gradually» – the fourth program in variety theater]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1941, 29.03 (no. 75), p. 4.
9. Kozlov A. G. *Ogni lagernoj rampy. Iz istorii Magadanskogo teatra 30–50-h godov* [Prison Limelight. From the history of the Magadan theater 30–50-ies]. Moscow: Raritet Publ., 1992. 143 p.
10. *Obrazovanie muzykal'no-dramaticheskogo teatra im. M. Gor'kogo* [Formation of M. Gorky musical and drama theater]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1941, 14.09 (no. 219), p. 4.
11. *Otkrytie sezona v muzykalno-dramaticheskom teatre im. M. Gorkogo* [Opening of a season in M. Gorky musical and drama theater]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1941, 20.09 (no. 224), p. 4.
12. *Teatral'nye zametki* [Theatrical notes]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1941, 13.04 (no. 88), p. 4.

- 312 с. [Электронный ресурс]. URL: http://sunny-genre.narod.ru/books/miheeva_orelovich/32_Raskinulos_more_shiroko.htm. (дата обращения: 4.09.2018).
17. Depaule J. «La Traviata» a Magadan // Мейерхольд, режиссура в перспективе века / Meyerhold, la mise on scene dans le sied. Материалы симпозиума критиков и историков театра. Париж, 6–12 ноября 2000 г. Вып. 1 / Ред.-сост. Беатрис Пикон-Валлен, В. Щербаков. М.: ОГИ, 2001. С. 213–224.
18. Мельников Б. Опера в Магадане. «Травиата» на сцене театра им. М. Горького // Советская Колыма. 1945. 31 марта (№ 65). С. 3.
19. Веризов М. Гастроли нашего театра // Советская Колыма. 1945. 6 июля (№ 136). С. 4.
20. Мельников Б. Больше творческой зрелости. Оперетта «Роз-Мари» в постановке Хабаровского театра музыкальной комедии [Театр] // Советская Колыма. 1945. 1 августа (№ 155). С. 4.
21. Мельников Б. «Принцесса Ютта». Новая постановка хабаровского театра музыкальной комедии // Советская Колыма. 1945. 4 июля (№ 135). С. 4.
22. Мельников Б. Заслуженный успех. «Колумбина» в постановке Хабаровского театра музыкальной комедии // Советская Колыма. 1945. 7 июля (№ 137). С. 4.
23. Вилисов В. «Морской царь Беломор». [Электронный ресурс]. URL: https://teatralium.com/articles/morskoj_tsar_belomor/ (дата обращения 14.08.2018).
13. Luban L. *Vesna teatra. «Vesna v Moskve» V. Guseva na scene Muzykal'no-dramaticheskogo teatra im. M. Gorkogo* [Spring of theater. “Spring in Moscow” by V. Gusev on the stage of M. Gorky musical and drama theater]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1942, 13.05 (no. 113), no. 4.
14. *Artisty edut na priiski. Gastrol'naya poezdka teatra im. M. Gorkogo* [Actors go to the mines. Tour of M. Gorky musical and drama theater]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1943, 12.07 (no. 128), p. 4.
15. *V Magadanskom teatre* [In the Magadan theater]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1944, 10.11 (no. 228), p. 4.
16. Miheeva L., Orelovich A. *V mire operetty* [In the world of the operetta]. *Leninograd: Sovetskij kompozitor Publ.*, 1982. 312 p. URL: http://sunny-genre.narod.ru/books/miheeva_orelovich/32_Raskinulos_more_shiroko.htm (data obrashcheniya: 4.09.2018).
17. Depaule Judith: «La Traviata» a Magadan. *Meyerhold, rezhissura v perspektive veka* [Meyerhold, direction in the long term centuries]. *Meyerhold, la mise on scene dans le sied. Materialy simpoziuma kritikov i istorikov teatra. Parizh, 6–12 noyabrya 2000 g. Vyp. 1* [Materials of a symposium of critics and historians of the theater. Paris, on November 6–12, 2000, no. 1]. *Moscow: OGI Publ.*, 2001, pp. 213–224.
18. Melnikov B. *Opera v Magadane. «Traviata» na scene teatra im. M. Gorkogo* [The opera in Magadan. «Traviata» on the stage of M. Gorky musical and drama theater]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1945, 31 marta (no. 65), p. 3.
19. Verizov M. *Gastroli nashego teatra* [Tours of our theater]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1945; 6.07 (no. 136), p. 4.
20. Melnikov B. *Bolshe tvorcheskoj zrelosti. Operetta «Roz-Mari». v postanovke Habarovskogo teatra muzykal'noj komedii* [More creative maturity. The operetta “Roz-Mari” directed by the Khabarovsk theater of the musical comedy]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1945, 1.08 (no. 155), p. 4.
21. Mel'nikov B. «Princessa Yutta». *Novaya postanovka habarovskogo teatra muzykal'noj komedii* [«Princess Jutta». New statement of the Khabarovsk theater of the musical comedy]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1945, 4.07 (no. 135), p. 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крыловская Изабелла Ильинична – кандидат искусствоведения, доцент, концертмейстер кафедры камерного ансамбля и концертмейстерского класса Дальневосточного государственного института искусств (ДВГИИ) (Владивосток).
E-mail: belcanto@bk.ru
ORCID 0000-0003-1112-4423

Крыловская И. И. *Рожденный в ГУЛАГе: Становление музыкального театра на Севере Дальнего Востока России (1933–1950 гг.)* // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 2. С. 23–44.
DOI: 10.35852/2588-0144-2019-2-23-44

22. Melnikov B. *Zasluzhennyj uspekh. «Kolombina» v postanovke Habarovskogo teatra muzykal'noj komedii* [Deserved success. «Kolombina» directed by the Khabarovsk theater of the musical comedy]. *Sovetskaya Kolyma* [The Soviet Kolyma]. 1945, 7.07 (no. 137), p. 4.

23. Vilisov V. «*Morskoj tzar' Belomor*» [«Sea tsar Belomor»]. Available from: https://teatralium.com/articles/morskoy_tsar_belomor/ (data obrashcheniya 14.08.2018).

ABOUT THE AUTHOR

Izabella Krylovskaya – PhD in Arts, Associate Professor, Concertmaster of Department of Chamber Ensemble and Concertmaster Class of the Eastern State Institute of Arts (Vladivostok).
E-mail: belcanto@bk.ru
ORCID: 0000-0003-1112-4423

Krylovskaya I. I. *Born in GULAG: Formation of musical theater in the north of the Far East of Russia (1933–1950)*. In: *Theatre. Fine Arts. Cinema. Music*. 2019, no. 2, pp. 23–44.
DOI: 10.35852/2588-0144-2019-2-23-44